Татьяна Богданова (Аксёнова), Магический шар. Стихотворения. – М., Издательство «У Никитских ворот», 2022. – 252 с.

Татьяна Аксёнова с корзинкой цветов на голове на обложке новой книги больше похожа на древнегреческую богиню, нежели на современную поэтессу. Но женская красота Татьяны – такая же данность, как и её поэтический талант. Порадуемся за неё: женская привлекательность не мешает ей совершенствоваться в слове. «Магический шар» – книга во многом для автора знаковая и переломная. «Земную жизнь пройдя до половины, / Я отсекла остатки пуповины / И поменяла имя и страну», – пишет Аксёнова. Точнее, Татьяна поменяла не имя, а фамилию. Но именно фамилия у поэта является именем.

У меня сложилось впечатление, что в «Магическом шаре» Аксёнова вышла на новые рубежи. «Если вы не создаёте свой мир, то обслуживаете чужие», – афористически пишет Аксёнова в своём авторском предисловии. Там же она говорит о своём заново найденном стиле письма: это романтический реализм. Звучит как оксюморон, но в этом, похоже, есть свой смысл. Романтизм, в традиционном понимании, – это жизнь, сожжённая поэтом во имя творчества. В своём авторском предисловии Татьяна зарекается пускаться во все тяжкие, прожигать жизнь ради слова. В этом, на мой взгляд, и заключается её

«реализм». В целом особенности её стиля поэта остались теми же, что и раньше, просто они укрупнились и отчеканились. Лирику Татьяны Аксёновой всегда отличала высокая энергетика. Энергичная звуковая просодия даёт ей возможность писать широкими цветными мазками обо всём на свете. Но, пожалуй, главное достижение нового издания – вся книга, собранная преимущественно из новых стихотворений, написана автором на уровне её собственного «гамбургского счёта». То есть «лучших» стихов набралось на целую книгу, а «проходные» – практически отсутствуют.

У Татьяны слово всегда идёт за музыкой. Чёткая интонация. Она и читает свои стихи прекрасно. Мало кто из женщин читает так хорошо, как Татьяна.

И свет, и звук – дуэт. И выбор узок:
Очнувшись, не поверить никому,
Но быть в плену трофейного союза,
Служить ему! («Когда струится свет…»).

В «Магическом шаре» Аксёнова несколько меняет оптику своего поэтического взгляда: если раньше взгляд её был устремлён часто вовнутрь, на перипетии своей женской судьбы, то теперь она много пишет и о том, что находится вне влюблённостей и разочарований. Это уже не только любовь женщины к мужчине, но и просто Любовь, с большой буквы.

Татьяна хорошо знает историю, биографии поэтов, художников, композиторов. Вся мировая культура у неё – как на ладони. Незаурядная эрудиция! «Ужель та самая Татьяна?», – наверное, воскликнул бы взволнованно при встрече Александр Сергеевич. Она словно бы оживляет словом судьбы известных людей – Ван Гога, Чюрлёниса, Волошина, Паганини, Цветаевой, Северянина и других. В стихотворении о Чюрлёнисе у Аксёновой звучит оригинальная мысль о том, что Бог покровительствует дилетантам, поскольку сам тоже был дилетантом: творил мир впервые в жизни.

Стихи Аксёновой о выдающихся личностях – не просто дань уважения классикам. Все эти стихи – объёмные и живые, о гениях поэт говорит довольно-таки пристрастно. Я вот, например, не согласен с тем, что у Ахматовой был роман с Модильяни в Париже (с Чулковым – возможно, с Модильяни – точно ничего не было). Не согласен я и с тем, что по масштабу таланта Ахматова значительно уступала Гумилёву. Но все эти моменты авторского пристрастия придают чтению книги дополнительный интерес. Всё это – тоже своеобразный «романтизм», предпочитающий одних поэтов другим, переоценивая одних и недооценивая других. Причём всё это написано на голом нерве.

Обилие жанров у Аксёновой – не «полистилистика», а широта души поэта, разнообразие её талантов. Она одинаково уверенно чувствует себя и в любовной лирике, и в жёстких военных сценах, и в портретах выдающихся деятелей культуры, и в народных напевах. Одинаково хорошо удаются ей и элитарные вещи, например, стихи о Брамсе или Моцарте, и народные, поскольку сама она – тоже «из народа»: «Бубенец плескался, цокал / Под раскидистой дугой: / Где ты, где ты, ясный сокол? / Не умчался ли к другой? / Едут саночки с невестой, / Едет свадьба-балаган. / Полный месяц катит честно / Снежным комом к сапогам!». Причём народность у Татьяны не есенинская, не кольцовская, не рубцовская, а своя собственная, присущая только ей, хотя и выдержанная в русской традиции. Богатый язык и точный звук очень ей в этом помогают.

В новой книге поэт часто обращается к строгим формам: сонетам, секстинам, катренам, октавам и т.п. Высокий уровень версификации позволяет ей делать это хорошо. Есть даже совсем редкие жанры – такие, как монорим, акрокаре. «Магический шар» – книга мастеровитая. Не чужда Татьяне Аксёновой и живопись. «Снег жил ещё в утробе неба / И на моей ладони не был». Красиво и поэтично! Посмотрите, какими поэтическими красками расписала она снегирей:

Отражается небо в снеге
Синевой, белизной – облака…
И снегирь, точно отсвет некий
Сокровенного огонька.

Тени тёплые в промежутке,
Точно взлётная полоса…
Красной зорькой пробьются в грудке
Чьи-то райские голоса!..

Он взовьётся флейтовой песней,
Что зима ему, что – весна,
Этот яркий и сочный персик…
Гроздь рябины ему вкусна!

Звук прекрасных его элегий,
Что в слова начнут облекать,
Отразит синеву на снеге
И зеркальные облака…

А когда все трезвоны смолкли –
Млечный путь потеряет нить…
Спит снегирь, как фонарь, на ёлке,
Продолжающий всем светить…

В стихах Татьяны много чувственной любви, с привкусом эротики:

Знаешь, я так без тебя замёрзла:
Жизнь замерла без прикосновений…
Ветер порывист, зима промозгла,
Кровь прорастает цветком по вене…

Татьяна пишет, что стихи сочинять помогает ей «третий глаз», который всегда есть у поэта: «Писание моё – святое таинство / Которое не кажется святым? / Оно совсем, такое вот, рабочее, / Простое, словно репа и ботва…/ Но музыка, что слышу среди ночи я, / Наутро превращается в слова!». Метафорически, слияние маленьких талантов автора в один большой – поэтический – действительно подобно открывшемуся третьему глазу.

Совсем коротких стихов у Татьяны Аксёновой немного: почти все они длиннее 20-ти строк. Вдохновенный поэт тяготеет к «длинному дыханию». У меня сложилось впечатление, что она стремится объединить лирическое и эпическое начала. А на пространстве носового платка этого не сделаешь, одним катреном тут не обойдёшься. Выбранная автором стилистика остро нуждается в протяжённости строк. Но и «некраткость», на мой взгляд, может быть «сестрой таланта», если для этого подготовлена почва. На что ещё обращаешь внимание в стихах Татьяны? В них есть восторженность восклицательных знаков. Она словно бы на цыпочках привстает: ловите меня! Несмотря на то, что лёгкой судьбу поэта не назовёшь, дар души у неё – светлый, пушкинский.

Строки Аксёновой переливаются, словно бы догоняя друг друга. Лира у поэта – щедрая, не экономная. Жизненные испытания романтичный человек переносит нелегко, зато они хорошо питают его лирику. «Успокойте меня, урезоньте, / Гиацинтов добавьте в букет, / Что цветут на моём горизонте / И поют на моём языке. / Я сама на восходе сгораю, / Мне восставший из пепла – чета… / О, весна без конца и без краю! / Без конца и без краю мечта!». Последние две строки – узнаваемо блоковские. Татьяна не боится быть с классиками «на дружеской ноге». Её перу принадлежат интереснейшие портреты наших писателей. Вот, например, стихи об Игоре Северянине: «Галантным и галантерейным / Он словотворчеством увлёк! / Так хочется впитать скорей нам / Сверхгениальность странных строк!.. / Им восхищался даже Блок, / Гадают нынче Волгин с Рейном: / Кого билетом лотерейным / Одарит Бог?..». Татьяна Аксёнова – энерджайзер и знаток литературы. Далеко не все стихи в «Магическом шаре» возвышенно-романтичны. Есть в книге и строгие строки про войну:

Как найдёшь? Вокруг то рвы, то надолбы,
Трупов мёрзлых, детских – штабеля!
К эшелонам подоспеть бы надо бы!
Чёрный лёд когда-то отбелят?

Через всю книгу Аксёновой проходит и Пабло Пикассо, его «Девочка на шаре»: Теперь я – девочка на шаре / Стеклянных зим: / Тряхнёшь – и стылый пар ошпарит, / Дохнёшь – и дым!». Русская зима у Татьяны – тоже «шар», только – «стеклянный»: «Пройти обряд инициаций – / Лови, пурга, / Сильфиду, что могла касаться / Руки Дега!..». Магический шар перевоплощений, выведенный автором в заглавие новой книги – сочетание в главной героине земного начала с небесным, чистого и непорочного с земным и страстным.

А завершается эта большая книга стихов венком сонетов. «Жизнь создаю, похожую на миф», – говорит автор. Я не помню, чтобы Татьяна уделяла так много внимания в своём творчестве строгим формам и делала это так эффективно. «Магический шар», на мой взгляд – качественный скачок в её творчестве. Читатели книги будут приятно удивленытворческим изобилием, фонтанирующим у поэта в «Магическом шаре».